

РЕЛИГИЯ, ЯЗЫЧЕСТВО И МАГИЯ В ЭПОХУ ПОСМОДЕРНИЗМА

Модернизм, как известно, уходит своими истоками к эпоху Просвещения, основными чертами которого были культ разума и науки, вера в объективную истину и объективные законы и т.д. Расцвет эпохи модернизма приходится на первую половину 20 века. Истоки постмодернизма, приходится на 60-70-е годы прошлого столетия, когда в умах молодых европейцев и американцев буйствовали лозунги идеологов знаменитой контркультуры. Конец 20 – это время пика постмодернизма. Что будет дальше неизвестно, но очевидно, что и век постмодернизма уже близится к концу. Каково же место религии в эпоху постмодернизма – вот цель настоящих тезисов.

Эпоха модернизма – это эпоха наступления разума и науки на веру, религию и церковь. Эпоха постмодернизма кажется безразличной и равнодушной к вере и религии. Но это лишь кажимость, ибо постмодернизм рассматривает на самом деле религию и богословие, по крайней мере, христианское, как своего идеологического противника, врага номер один и использует для его уничтожения всевозможные средства и приемы, нередко весьма нечистоплотные. Почему, спросит читатель. Ответу: объяснение кроется в самой природе постмодернизма, его главных характеристиках..

Характерными чертами постмодернизма является отрицание абсолютной и объективной истины, в том числе и моральных, что приводит к релятивизму и скептицизму, а также аморализму и геодонизму; обожествление индивидуальности и его индивидуальных прав и свобод, доходящее до языческого им служения; разрушение языка и настоящий денконструвизм. Можно продолжить, но и этого достаточно. Естественно, что христианское учение и его организация в своем истинном виде и сути является антиподом такой платформы. Поэтому мы и наблюдаем настоящий крестовый поход против христианства и его организаций. И это поход достигает своих целей. Если модернизм эпохи Просвещения стремился уничтожить религию и не преуспел в этом, то постмодернизм поступает хитрее: он не уничтожает религию как таковую, зато он создает много новых религий. А эти религии Нью Эйдж, почему их и поддерживают идеологи постмодернизма, не желают иметь ничего общего с объективностью, разумом, долгом, традицией и моралью, коренным образом отличаются от христианства и стремятся к самому первобытному или древнему язычеству.

Отрицание главного в модернизме, т.е. объективной истины, роднит постмодернизм с восточной философией и восточными религиями – буддизмом и индуизмом, утверждающими иллюзорность внешнего мира, который на самом деле не объективен, а субъективен, есть простая иллюзия человеческого воображения и разума. А самое главное – восточные религии создают новые возможности иных форм духовности, сознания и организации своих адептов. В наши дни в трудах философствующих постмодернистов мы читаем нередко: «во внешнем мире существует лишь то, что мы из него выбираем». Такая философия стала духовным основанием религий Нью Эйдж.

Религии Нью эйдж – это настоящее возвращение к язычеству, ибо всех их объединяет одна идея: ты сам Бог, ты творец своей судьбы, своего мира. Языческие религии разнообразны: это и воскрешение египетских мистерий, и пропаганда запредельных форм жизни, это и проповедь целительной силы минералов и растений, это и психоделические культы вроде групповой терапии или обожествление приборов вроде осциллографа. Критикуя науку и разум за их веру в абсолютную истину, в то же время они не упускают возможности опереться на авторитет науки и проводят псевдонаучную экспертизу телепатии и телекинеза. Но за всем этим стоит, однако, все та же иллюзия: человек есть сам бог, что внешний мир – это иллюзия, а потому нет одной истины, истин столько же, сколько людей.

Конечно же, религии Нью Эйдж – это не просто возвращение древнего язычества. Это, скорее всего, возвращение к еще более глубокому пласту человеческого подсознания. – магии. За модой на гороскопы и минералогию с нумерологией, парапсихологию и уфологию скрывается вера в старое волшебство и колдовство. Не стоит, однако, возлагать на философов-постмодернистов, вину за поведение наших современников, жадно читающих гороскопы и ищущих помощи у нынешних ворожей.

Как известно, в различных культурах есть две матрицы понимания и поведения в мире. Одна, «алогическая», как ее назвал Л.Леви-Брюль, основана на «законе сопричастия и соучастия», другая – на причинно-следственных связях и законах. Все общества и культуры представляют собой некую смесь, правда, в разных пропорциях, этих двух матриц. Матрица сопричастия, или соучастия характерна была обществам и культура архаическим, тогда как со времен рождения науки ученые описывают окружающий человека мир в причинно-следственных категориях. Сегодня в условиях постмодернистского наступления на рациональность и объективность, с одной стороны, а с другой наступления новейших форм архаических религий (техноанимизм, компьютерна магия и т.д.) древние пласты, вырвавшиеся из-под спуда рациональности коллективного сознания начинают манипулировать поведением масс, особенно молодого поколения. Отсюда рост молодежных культур, которые можно назвать племенными культурами со всеми типичными для таких культур атрибутами. Их также можно назвать «медиаплеменами», т.к. они активно используют технические средства.

Моду на магию и колдовство, пробуждение иррационализма в массовом сознании активно используется СМИ, которые и сами формируют иррациональные формы поведения людей, стремясь перевести человеческие мечты и желания в стремление овладения, в русло пассивного потребления, без которого нынешнее общество капитализм уже не может существовать. Широко используют рост иррационализма в массовом сознании эпохи постмодернизма специалисты в области имажинерии.